

и урожай и скот. Каждый мужчина в возрасте 16—60 лет обязан отработать на феодалов 30 дней в году, его могут вызвать на строительство дома тассенга, на ремонт дорог...

Одна из характерных черт лаотянского общества — почти полное отсутствие рабочего класса. Около сотни человек работает на рисоочистительных заводах, около 250 — на оловянных коях. Сейчас появилось несколько лесопилок. И это все.

В стране есть мелкая национальная и компрадорская буржуазия. В деревне можно выделить бедных крестьян, середняков и кулаков. Но в целом в стране очень трудно провести границы между отдельными социальными слоями. Классы еще только формируются.

Основной вопрос в Лаосе — это вопрос о демократических реформах. Они жизненно необходимы народу. Необходимо положить конец самоуправству тассенгов, отменить повинности и облегчить налоги. Это действительно требует все крестьянство. В районах, освобожденных частями Патет-Лао, реформы уже проведены. Там, где установлена власть Патет-Лао, покончено с феодальной эксплуатацией и начинавшим развиваться крепостничеством.

Трудно переоценить значение реформ, проводимых Патет-Лао. В стране, где так низка производительность труда, тяжелые налоги и повинности мешают развитию производительных сил, держат и без того нищий народ в ярме. А новая обстановка, которая создалась в районах, контролируемых Патет-Лао, будет решающим фактором в формировании нового, нейтрального Лаоса.

Огромное влияние, которым пользуется в стране Патет-Лао, — залог быстрого уничтожения феодальной системы и установления демократического строя в стране.

\* \* \*

Народ Лаоса — горячий приверженец мира. На Западе любят подшучивать над его добротой и отвращением к войне. Одно ответственное лицо Патет-Лао рассказывало мне, что в конце декабря прошлого года, когда шли бои за Долину кувшинов, солдаты Конг Ле и бойцы Патет-Лао со слезами на глазах останавливались возле убитых, а затем продолжали преследование бегущего неприятеля.

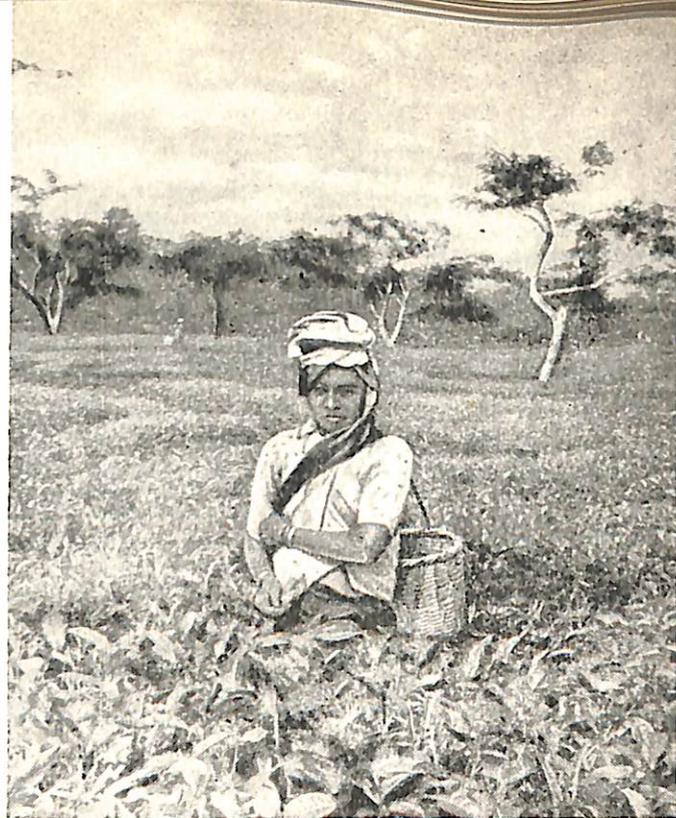
Бойцы Патет-Лао доказали, что ради того, чтобы отстоять независимость своей родины, они способны мужественно сражаться и годами переносить лишения. Парашютисты Конг Ле, как только перешли на сторону народа, доказали, что они могут быть первоклассными воинами.

Проиграли, безоговорочно проиграли американцы. Они хотели уничтожить Патет-Лао, а на деле помогли ему укрепить свое влияние в народе и удесятерить свои силы.

Они начиная с 1954 года прилагали все усилия, чтобы вовлечь Лаос в фарватер своей политики. В результате в стране резко увеличилось количество сторонников нейтрализма. Ежегодно американцы тратили 40—50 миллионов долларов на проведение своей политики в Лаосе — им удалось подкупить нескольких человек, но вся нация поднялась против коррупции.

Они пытались с помощью одних лаотянцев уничтожить других. В результате вся нация поднялась против них.

Трудным путем, в тяжелой борьбе идет Лаос к миру и нейтрализму. Пусть его пример послужит урском американским стратегам. Если американские империалисты не сумеют сделать правильные выводы, то они будут обречены на новые неудачи и провалы.



## На чайных плантациях Ассамы

К. ПЕРЕВОЩИКОВ

**И**ндийский чай! Поистине весь свет облетела слава о нем. Кому не доводилось пить его или просто слышать о чудесном продукте индийской земли? Кто не испытывал наслаждения от этого ароматного вкусного напитка? Но тем, кто производит его — индийцам, он принес больше горя, чем радости.

До сравнительно недавнего времени индийцы не знали чая и обходились без него. Он был известен только жителям горных районов страны.

Приход чая в Индию ознаменовал начало наиболее хищнического колониального грабежа страны. Немногим более ста лет назад алчные до наживы толпы дельцов хлынули сюда из Англии и стали расхватывать земли, создавать компании, настоящие и фиктивные, обманывая индийцев и друг друга. Сумбурно было начало, а затем потекли страшные для народа годы колониального «порядка».

Восток страны — Ассам стал первой и главной жертвой чайной лихорадки колонизаторов. И сейчас почти вся свободная от джунглей и тропических болот земля долины Брампутры до гор Тибета покрыта массивами чайных плантаций. На каж-

дой станции, в небольшом селении или крупном городе, с экранов кинотеатров, со страниц газет и журналов убеждают, кричат, взывают красочные рекламные: «Я — чай! Я — ваш друг!», «Я — чай! Я — главный источник валюты страны!», «В радости и горе пейте чай!», «Любое время суток — время для наслаждения чаем!» Такие рекламы встретите повсюду в Индии, а в Ассаме, кажется, каждый клочок земли тоже говорит словами реклам.

...Небольшой провинциальный городок Джорхат. Вокруг изредка попадаются сочно-зеленые поля риса, но чаще всего — чайные плантации. Как и везде на юге, над чайными кустами раскинули защитную крону высокие деревья — «телохранители» чая, убегающие его от прямых лучей солнца. Чем гуще тень, тем лучше чай, тем выше его урожай.

Сворачиваем с шоссе на узкую грунтовую дорогу. Она тянется между заборами из колючей проволоки, между разросшимися чайными кустами. У въезда на каждую проселочную дорогу поблекшая от времени надпись: «Частная дорога. Посторонним проезд воспрещен». Над именами мелькают вывески с именами собственников. Имена английские!

Прошло немало лет со времени обретения страной независимости, но и сейчас в Индии не менее восьмидесяти процентов капитала, вложенного в производство чая, принадлежит англичанам. И тут, у Джорхата, куда ни поглядишь, везде английские плантации.

Как небольшой островок в море, затерялась плантация Борсилла, купленная недавно у англичан индийской компанией. Колониальные власти в прошлом очень бдительно следили за тем, чтобы чайные плантации не попадали в руки индийской буржуазии. Они продавали угоды только своим соотечественникам.

Ходят слухи, что английские плантаторы начинают вывозить капитал из Индии в Западную Африку в надежде найти более спокойное место, где бы им не угрожала возможная национализация.

Управляющий плантацией Борсилла, молодой индеец из известной раджастанской общины дельцов — марвари, по имени Гуваливала, показывая мне плантацию, говорил:

— Ее продала нам английская компания «Чайная ассоциация Джанзи». Она стала для прежних владельцев нерентабельной.

Сейчас плантация Борсилла преобразуется. Выкорчеваны большие массивы старого чая. Разводятся рассада новых улучшенных сортов. Высаживают быстрорастущие теневые кустарники, а вместе с ними и деревья. Все это в скором времени бурно разрастется.

Ассам — благодатный край. Круглый год здесь обильная зелень. Именно в этом районе выпадает самое большое в мире количество осадков. Под тропическим солнцем все быстро растет. А чай начинает давать урожай на следующий год после высадки рассады. На седьмой-восьмой год снимают более восьми тысяч килограммов зеленого листа с гектара, что считается здесь нормальным урожаем.

Шел сбор листа. Невысокого роста женщины сноровисто, быстро ощипывали молодые побеги. Из беседы с ними я узнал поразительную вещь. На плантации в Ассаме совсем нет ассамцев. Рабочие почти все — орья — жители штата Орисса. Так раскрылась мне еще одна страница истории колониальной политики.

Жители Ассамы видели, какие каторжные условия созданы для работы на плантациях, и отказывались работать на них. Тогда колонизаторы перевез-

ли сюда наиболее отсталых и бедных людей из других провинций — Ориссы, Бихара, Бенгалии, где постоянно свирепствовал страшный голод. Не десятки, не сотни и даже не тысячи людей были доставлены в Ассам. Целое «переселение народов» организовали колонизаторы, чтобы обеспечить плантации дешевой рабочей силой. Раз попав на плантацию, люди закабалили навечно себя и свое потомство.

Старик Шограй — сардар (что-то среднее между бригадиром и надзирателем) рассказал мне:

— Я родился здесь, на плантации. Моих родителей завербовали в Бенгалии. С детских лет я работаю на сборе чайного листа. Жили, как рабы. Уйти с плантации было невозможно. И все-таки люди не выдерживали и бежали в горы, в джунгли, а затем на родину. Чаще всего их ловили и пороли вон там, у хозяйской усадьбы. Управляющий любил этим делом заниматься сам. Пороли и за плохую работу.

Люди различных каст и национальностей трудятся на плантации, но каждая кастовая группа сохраняет свои обычаи. Представители разных групп не вступают в родственные отношения, живут замкнуто в кругу своей касты.

Плантация перешла в руки новых хозяев вместе с людьми, вместе с установившимися нормами отношений. Но и сюда докатились преобразования, принесенные стране независимостью.

— Теперь не наказывают плетью, — говорила старая сборщица Хиромани, — теперь наши дети ходят в школу. Впрочем, работать по-прежнему тяжело, и жизнь дорогая.

Ее дневная норма — 15 килограммов зеленого листа. При выполнении нормы она получает полторы рупии. В лучшее время года — три месяца конца лета — рабочие собирают до 30 килограммов листа в день, и тогда их заработок повышается. Конечно, 40 рупий в месяц — не ахти какие деньги, но в Индии многие не имеют и этого. Жизнь рабочих понемногу улучшается, именно понемногу. На плантации обыкновенно работает вся семья, от малого до старого. У рабочих на плантации нет определенных специальностей. Они делают все: сегодня собирают лист, завтра выполняют земляные работы, затем могут быть заняты на чайной фабрике.

На чайной фабрике после обычного технологического процесса чай упаковывается в ящики. Отсюда он отправляется в Калькутту, на биржу, созданную еще в годы колониальной зависимости.

Как англичане сосредоточили в своих руках чайные плантации в Индии, так и на чайной бирже они монополизировали куплю-продажу. На бирже полное засилье английских маклерских фирм. Они определяют сортность, качество, цену чая, организуют сбыт. Эти фирмы получают большие прибыли — по одному проценту с покупателя и продавца, что составляет крупную сумму, если учесть, что страна производит и продает очень много чая. Например, в 1957 году только на экспорт было продано чая на 1234 миллиона рупий. Маклерские фирмы оказывают влияние на развитие производства чая. В маклерской машине есть много рычагов для снижения или повышения цен, а также взимания всевозможных процентов. Тут и хранение, и реклама, и снабжение плантаций материалами и удобрениями. Все это находится в руках английских фирм: «Бальмер энд компани», «Маршалл энд Санс», «Шоу Уоллас энд компани» и других.

Как тут не вспомнить рекламы, говорящие о чае как об основном источнике валюты страны. Сколько же этой валюты оседает в банках за рубежом, когда стране нужна каждая лишняя пайса!